

Се Юэ счел доводы Лян Цяня резонными, но, обернувшись и взглянув на городскую стену, где была приоткрыта лишь калитка, не сдержался и отвесил Лян Цяню подзатыльник.

— И зачем мы тогда вообще вошли!

Лян Цянь поднял руку, прикрываясь от удара, и обиженно пробормотал:

— Кто ж знал-то, пока не войдешь...

Се Юэ поднял голову, окинул взглядом окрестности и махнул рукой:

— Пошли домой!

Вернувшись в небольшой дворик, он осмотрел вещи в доме, а затем подошел к окну и выглянул наружу.

— Молодой господин, что-то не так? — спросил Лян Цянь.

Се Юэ покачал головой:

— Похоже, тот, кто дал мне серебро в ту ночь, по крайней мере не враг. Скорее всего, он продолжает присматривать за мной.

— А может, это действительно люди господина Аня? — предположил Лян Цянь.

Се Юэ снова покачал головой:

— Если бы матушка действительно хотела приставить ко мне охрану, она не стала бы задействовать людей дяди, да еще и незнакомых мне.

Он подошел к столу, собрался налить чаю, но обнаружил, что чайник пуст:

— Чего стоишь? Живо за водой!

Лян Цянь поспешно кивнул и ушел.

Се Юэ смотрел на двор, но на душе у него было беспокойно. Он не боялся, что дело Ван Дэфа повесят на него. Однако раз противник решился на столь жестокое убийство, значит, его цели куда серьезнее. Иначе не было никакого смысла без причины губить столько жизней.

— Молодой господин, я пошел за водой, — крикнул Лян Цянь.

— Возьми с собой оружие. Если что-то пойдет не так — беги. Мы ведь присмотрели в городе места, где можно спрятаться, помнишь? Как стемнеет, я приду тебя искать, — распорядился Се Юэ.

Лян Цянь покачал головой:

— Если так, то вы, молодой господин, окажетесь в еще большей опасности. Я лучше погибну, но вернусь обратно.

Се Юэ не стал спорить. В таких делах, даже если все оговорить заранее, выбор зависит не от них, а от того, как повернутся события.

Однако в тот день до самого вечера во двор никто не заглянул.

Лян Цянь принес постель и вошел в дом:

— Молодой господин, я сегодня посплю здесь, на полу.

Се Юэ не стал возражать. Такая тишина ни к чему хорошему не вела. Как и сказал Лян Цянь, у него был конфликт с Ван Дэфа, и по логике кто-то должен был прийти на допрос, но не произошло ровным счетом ничего.

На следующее утро Лян Цянь отправился на рынок за продуктами, заодно решив разузнать обстановку в городе.

И именно в этот момент к ним нагрянули гости.

Услышав стук, Се Юэ схватил длинное копьё, прижался к стене у двери и только потом отворил ворота.

— Ты Цзинь Янь? — спросил человек в форме городского стражника.

Се Юэ кивнул:

— Да, господин чиновник.

— Знаком с Ван Дэфа? — спросил глава сыщиков Чжао Фэн.

— Конечно. Владелец книжной лавки «Минъян», как его не знать? — спокойно ответил Се Юэ.

— Говорят, между вами недавно произошла ссора? — продолжил Чжао Фэн.

— Было дело. Он раньше постоянно покупал у меня рукописи, а тут вдруг отказался. Я разозлился, сказал пару слов и ушел. — Се Юэ понимал: раз уж они пришли, значит, все, что нужно, уже выяснили, и скрывать что-то не было смысла.

— И больше вы не виделись? — Чжао Фэн внимательно, не мигая, смотрел ему в глаза.

— Виделись. Пару дней назад. Хм... он прибежал, кричал, что его арестовали за продажу рукописей, просил спасти... — Се Юэ усмехнулся: — Господин чиновник, я же приезжий, откуда у меня такая власть? Я, конечно, не поверил его рассказам, прогнал взашей, а он еще и требовал вернуть серебро, которое давал мне раньше. Денег у меня не было, вот я его и выставил.

— Почему уезжали из города? — спросил Чжао Фэн.

Се Юэ мысленно усмехнулся: кто бы мог подумать, что это спонтанное решение еще пригодится.

— У меня брат отравился, местные лекари сказали, что не справятся. Вот я и повез его в областной центр лечиться. Он сейчас в аптеке Цзичуньтан, говорят, через семь дней поправится. Не знаю, не обманул ли меня тот лекарь.

Чжао Фэн прищурился, изучая его:

— Я отправлю людей в Цзичуньтан проверить.

— Конечно, конечно, — Се Юэ поспешно сложил руки в приветственном жесте и, словно невзначай, спросил: — А когда брата вылечат, ему еще можно будет вернуться в город?

— Можно, всем можно, — Чжао Фэн еще раз оглядел его, мельком заглянул во двор и, развернувшись, ушел вместе с подчиненными.

Се Юэ проводил их взглядом, а когда они обернулись, даже приветливо помахал рукой, всем своим видом показывая, что всегда рад гостям.

Но как только они скрылись за углом, он тут же запер ворота, вернулся в дом и достал несколько маленьких колокольчиков.

Он осмотрел двор: во всех местах, где теоретически могли засесть лучники, он установил ловушки — стоило кому-то наступить, как раздавался звон.

Лян Цянь вернулся с покупками, быстро запер ворота и вошел в дом:

— Молодой господин, на улицах творится что-то неладное.

— Утром приходили с допросом, — ответил Се Юэ.

— Вас притесняли? — встревоженно спросил Лян Цянь.

— Если бы притесняли, разве я был бы здесь? Я расставил по периметру колокольчики. Будь начеку в ближайшие дни. Непонятно, на меня ли охотятся или это дело касается чего-то другого, — нахмурившись, сказал Се Юэ.

Лян Цянь сел к столу:

— У городских ворот все по-прежнему: открыта только калитка, вход разрешен, выход — нет. Но людей заходит намного меньше. Странно все это. Неизвестно даже, когда произошло преступление, с чего они взяли, что убийца до сих пор в городе?

Се Юэ усмехнулся:

— Если они знают, кто убийца, то где ему быть — решать им.

— Ты приготовь поесть, а я схожу по делам. — Он поднялся, взял стоявшую рядом длинную саблю и вышел за ворота.

Цзо Чжи не ожидал, что, отойдя всего на квартал, окажется под прицелом сабли Се Юэ. Что это за человек такой?

— Не нервничай, — Се Юэ опустил саблю и улыбнулся: — В ту ночь, когда я тебя приобнял, на моих руках осталась пудра, вот я и почувствовал запах.

Лицо Цзо Чжи изменилось. Дело не в том, что он не верил Се Юэ — они все проходили специальную подготовку, и он не понимал, как мог не заметить, что от него исходит запах. А раз он не заметил, значит, чутье у Се Юэ куда острее, чем у него.

Он машинально взглянул на свое плечо.

Се Юэ протянул руку, чтобы стряхнуть пыль, отчего Цзо Чжи в испуге схватился за плечо, не

позволяя к себе прикасаться.

— Не нервничай. Мой дядя должен был сказать тебе, что я человек покладистый, — рассмеялся Се Юэ.

Цзо Чжи теперь точно не мог отрицать свою личность, иначе этот молодой господин вряд ли оставил бы его в живых. Он опустил голову:

— Молодой господин, у вас есть какие-то распоряжения?

Се Юэ с улыбкой поднял руку и похлопал его по другому плечу:

— Вот это правильный подход. Придумай способ выкрасть для меня материалы дела, хочу взглянуть.

— По делу Ван Дэфа? Вы хотите в это ввязаться? — спросил Цзо Чжи.

— Зачем мне в это ввязываться? Но раз уж меня в это втянули, я должен знать, кто замешан, чтобы понимать, как действовать, — ответил Се Юэ. Сделав шаг, он обернулся и добавил: — В ближайшее время придется тебе по ночам присматривать за моим двором. Вернусь — скажу дяде, запишу тебе это в заслугу!

Цзо Чжи с натянутой улыбкой кивнул, покосившись на саблю в руках собеседника. Отказать он не посмел.

<http://bllate.org/book/18694/1806612>